

Владимир Григорьевич Колычев
Под воровскими звездами
Серия «Колычев. Лучшая криминальная драма»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17359852
Под воровскими звездами / Владимир Колычев: Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84309-1

Аннотация

Последний звонок. Срок закончился. Егор Егорычев вышел из тюрьмы. В его городе Возвышенске ничего не изменилось: те же бандиты, те же разборки и те же две женщины, которых Егор по-прежнему любит. Вот только изменился до неузнаваемости он сам. Это уже не тот простой паренек, который трогательно и нежно заботился о своей престарелой матери. Криминальный мир Возвышенска встречает настоящего коронованного вора, человека жесткого, волевого и начисто лишённого страха. Городок замер в ожидании серьезных перестановок. Трепещите, враги Егора... Молитесь, любящие его женщины...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Колычев

Под воровскими звездами

© Колычев В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Глава 1

Снизу стучит-перестукивает, сбоку тревожно взвыл встречный тепловоз – загрохотало за окном, загудело, замелькало, возможно, вагонзаки на Сибирь погнали. Жизнь на железной дороге прямая как рельсы – для кого-то на запад идет, для кого-то на восток. Одни уходят по этапу, другие возвращаются. Чуть более двух лет назад по этой же дороге, в холодном вагонзаке, неторопливо, от полустанка к полустанку, Егор подползал к зоне, из которой сейчас возвращался. Это время тянулось как сама вечность, а пролетело за один миг. За два с половиной мига.

Поезд стал притормаживать, вагон слегка потрянуло – дверь вздрогнула, тихонько поползла по направляющим и все-таки открылась не сама, кто-то ее подтолкнул.

– Я сейчас милицию вызову! – послышался знакомый женский голос.

Егор настороженно поднялся. Соседка у него женщина вроде бы спокойная, тихая. Себе на уме, но не конфликтная, и на тебе – милицию вызовет! Кому это она угрожает?

Дверь открылась, и в купе втокнулась немолодая, но неплохо выглядевшая женщина с коротким пышным каре из светлых волос. Белая футболка с капюшоном обтягивала высокую грудь, полушария соблазнительно колыхнулись, когда она села на свою полку. И заметил это не только Егор, к женщине тут же подсел долговязый тип с помятым лицом и глубокими морщинами на лбу. В наглых глазах – пелена, непроницаемая для светлых чувств, увязших где-то в глубинах души. В рассеянном сумраке купе тускло сверкнула золотая фикса. И еще один такой же дефективной внешности мужичок встал в дверях, плечом опираясь на косяк. Одна рука в кармане, на пальце другой крутятся четки. У обоих на руках наколки.

– Я сейчас закричу! – отодвигаясь от фиксатого, пригрозила женщина, побледнев как полотно, и глянула на Егора в поисках защиты. Как будто он был таким же уголовником, поэтому мог повлиять на этих...

Да, был уголовником, но выглядел совсем не так. Внешне он был похож на обычного человека, который в меру своих возможностей следил за собой. Модельная стрижка, умягченная кремами после бритья кожа лица, фиксы, правда, на фарфор заменить не успел – слишком коротким оказался срок между отсидками, да и спохватился поздно. Но ничего, в Москве он первым делом отправится к стоматологу. Костюмчик у него на вешалке, рубаха, правда, черная, но все равно в нем он смотрится цивильно. И не надо на него смотреть так, как будто Егор свой этим сямкам подшконным.

– Что-то жарко сегодня, – недовольно сказал он и, скрестив на животе руки, взялся за нижние края футболки.

– Эй, фраер, мы вообще-то бабу раздеваем, а не... – Фиксатый не договорил. Челюсть у него отвисла и слова застряли в горле, когда он увидел восьмиконечные звезды под выколотыми эполетами на плечах. И орел на груди – с рогатым козлом в клюве.

После первой отсидки Егор дал себе слово больше не портить кожу, но как он мог не нанести себе воровские звезды после коронации?..

– Э-э... Ну да, жарковато... – Фиксатый взялся за ворот своей клетчатой рубахи, словно ему воздуха не хватало.

– И кислороду маловато, – тяжело посмотрев на него, кивнул Егор.

– Ну, мы тогда пойдем, – правильно понял его баклан и, выталкивая с прохода своего друга, ломанулся из купе – только его и видели.

Егор спокойно надел футболку, закрыл дверь и лег на полку, не глядя на женщину, находящуюся в состоянии глубокого транса.

Она его не интересуется, и кадрить ее он не собирается. А если вдруг сама попросится... Но не попросится. Она уже поняла, с кем имеет дело. Татуировки на теле говорили сами за себя...

Егор приложил ладонь ко лбу и закрыл глаза.

Знал он одну девчонку, которая тащила от крутых пацанов. Давно это было, девять лет назад. Он был тогда обычным работягой. Увидел Нику на остановке и пропал, не чувствуя под собой ног, подошел к ней, что-то жалко пролепетал. Она и разговаривать с ним не захотела и с насмешкой смотрела, как его избивают крутые пацаны. Из-за нее избивают... Он бросил вызов бандитам, сошелся с ними на «стрелке», но его не убили. Леон оценил силу его характера, взял к себе в бригаду, а там он показал себя – из бычьего стада вырвался в вожаки. Тогда Ника покорила ему окончательно.

Правда, оказалась той еще стервой. Была с Егором и в то же время продолжала крутить со своим бывшим хахалем, бойцом из вражеской стаи. От нее каштановские и узнали, где и когда Леон собирает свою братву. Егор перехватил киллеров и остановил их... А Нику могли убить, но он сумел отвоевать ее у своих же пацанов. Она его за это хорошо отблагодарила – не успел он сесть, как закрутила любовь с другим...

А после отсидки он познакомился с чудесной девушкой из параллельного мира. Марина знала, в каких кругах вращается Егор, понимала, чем ей грозит отказ, но сказала свое твердое «нет». Не хотела она быть с ним, и он, в конце концов, ее отпустил. Но чувство не пропьешь, лагерными ветрами не выдуешь. Он вернулся к Нике, к девушке из своего мира, которая понимала Егора, и очень обрадовалась, когда его короновали. Она хотела быть подружкой законного вора, а Марина – нет. Сход предложил ему отправиться в командировку – ставить «на понятия» одну зону, и он согласился. Ника приняла это как должное, а вот Марина послала бы его куда подальше со всеми воровскими закидонами.

Но Марина про него ничего не знала – где он, с кем, почему. Не знала и знать не хотела, да и он старался вычеркнуть ее из памяти. Надо сказать, ему это удалось. А сейчас вот вдруг вспомнил про нее.

В жизни можно обойтись без конфет или пирожного: сладкое и фигуру портит, и для здоровья вредно. А так иногда хочется! Вот и с сексом. Ника следила за своей репутацией так же строго, как и за фигурой. Да и нельзя ей было изменять Егору. Он человек влиятельный, и есть у него в Москве люди, которые могли проследить. Но иногда как захочется – спасу нет. Не столько мужика хочется, сколько оторваться, кувырнуться в самую гущу порока, схлебнуть с самого дна. А мужик – только средство заполнить себя пороком и опуститься на то самое дно. Опуститься, измазаться, а потом снова наверх – отмыться, очистить память и продолжать жить нормальной человеческой жизнью. Не совсем уж она пропащая, если нет желания жить в грязи.

К Егору она ездила, несколько раз была с ним на длительном свидании, но это не то. С ним не оторвешься. Если передок взбесится под ним, значит, ей хочется и с другим. Логика у мужиков непробиваемая. Что у мужиков, что у воров.

– Слушай, ты такая клевая! – Синеглазый, brutальной внешности блондин с потрясной фигурой провел рукой по ее телу, прикрытому прозрачным пеньюаром.

Ника гордилась своей фигурой даже больше, чем статусом бизнес-леди. Дела у нее идут отлично – три супермаркета в Москве, четвертый раскручивается – такой вот она взрастила урожай на ошибках бурной молодости.

– Может, косячок взорвем? – спросил Эдик.

– Не сейчас... Вечером зайдешь, – широко зевнув, ответила она.

Парень яркий, эффектный, настоящая зажигательная бомба. Хорош он в постели, но Ника с ним больше не хочет, он для нее – одноразовый, использовала – и в утиль.

Он взял ее за плечо, потянул на себя и перевернул на спину. Ника недовольно глянула на него. Что за вольности?

– А ты будешь вечером? – спросил Эдик.

– Буду, – не моргнув глазом, соврала она.

– Уверена?

– Это что, допрос?

– Не будет тебя сегодня вечером, уедешь ты в свою Москву. Самолет, поезд?

– Космолет.

Ника поднялась с кровати, взяла с трюмо сумочку и отправилась в ванную. Не было у нее желания выслушивать всякий вздор. Но еще больше не хотелось, чтобы этот доморощенный мачо шарил в ее сумочке, пока она принимает душ. Мутный он какой-то... И кто ему сказал, что она приехала из Москвы? Может, уже заглянул в паспорт?

– Когда я выйду, тебя уже не должно здесь быть, – сухо бросила Ника, открывая дверь в ванную комнату.

В шестнадцать часов она должна быть в аэропорту, машина уже заказана.

Контрастный душ освежил ее, горячий – расслабил, холодный – взбодрил. Вытираться она не стала, надела банный халат на мокрое тело и вышла из ванной как новенькая. Но настроение тут же упало при виде Эдика. Он был уже одет, но уходить, судя по всему, не собирался. Парень развалился в кресле, нога на ногу, на столе бутылка, в руке стакан с виски.

– Я же сказала! Пошел вон!

– Ты ведешь себя как самая настоящая стерва! – снисходительно ухмыльнулся Эдик. – Да ты и есть стерва! Но хочешь быть хорошей перед мужем...

– Нет у меня мужа! Я сама по себе! – угрожающе сверкнула взглядом Ника.

Но, судя по всему, не произвела должного впечатления на проходимца. А как еще назвать человека, который задумал грязную пакость?

– А почему в Питер приехала? Оторваться вдали от дома?

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться.

– От кого ты прячешься?

Ника молча прошла в спальню, оделась, накрутила на скорую руку, вышла, небрежно бросила на пол саквояж от «Армани». Все, она готова покинуть номер, и плевать, остается Эдик или нет.

– Уезжаешь? – ехидно усмехнулся он. – Может, присядешь на дорожку? Кино посмотрим. – И взял со столика пульт, включил телевизор.

Ника разозлилась, увидев на экране сцены их собственного извращенного секса.

– Ты идиот? – резко спросила она.

– Я думал, ты спросишь, сколько это будет стоить.

– Не бойся, тебя не убьют.

– Меня?

– У меня в сети пять борделей, два десятка массажных салонов, я сама принимаю клиентов. И это знает весь город, в котором я жила.

– Возвышенск или Москва?

Ника презрительно скривила губы, все-таки это «чмо» заглядывало в ее паспорт.

– Езжай в Возвышенск, спроси, кто я такая. Только не задерживайся, а то вдруг я разозлюсь.

– Тогда что?

– Ты когда-нибудь видел, как людей закапывают заживо? А я видела. Закапывают, а потом смотрят, как земля шевелится. Даже крики слышны. Хочешь попробовать?

– Напугала! – Эдик попробовал изобразить глумливую насмешку, но вышла какая-то жалкая гримаса. Смогла Ника переиграть его – страшно ему стало.

– А еще можно крысу в ведро бросить, а тебя на это ведро посадить. Угадай, через какое место крыса выползает будет?

– И кто меня посадит? – нервно хихикнул он.

– И посадят, и крыса будет. Мой тебе совет, засунь подальше свою запись.

Ника взяла сумку и победным маршем, слегка поигрывая бедрами, покинула номер. Раз так вышло, она отменит одно такси, закажет другое, а в аэропорту купит билет на более ранний рейс. Если с билетом не повезет, она уж как-нибудь перетопчется пару часов. Все что угодно, лишь бы не видеть это ничтожество с его жалкими увертками...

За себя она не боялась. Егор вернется еще не скоро, ему добавили срок за нападение на начальника колонии, и, если Эдик решит пробить ситуацию вокруг нее, он уткнется своим длинным носом в пустоту. Ну а если вдруг до Егора все же дойдет эта записка, Эдик получит пулю в затылок. А Ника лишь посмеется над жалким неудачником. Да, в прошлом она вела себя плохо, но Егор ее за это простил. Да и как могло быть иначе, если она закрыла его от пули. Сама не поняла, как это произошло, дернул черт, но ведь было. И в больнице она лежала, изображая из себя умирающего лебедя. Сцену перед ним разыграла, а он повелся – и простил ее, и остаться обещал. На что не пойдешь ради любви... А она любит его, не без этого.

Они созданы друг для друга, и он это понимает. Потому они и вместе, пусть и на расстоянии...

Сначала заголосил петух, затем закудахтали куры, еще чуть-чуть, и замычит корова, но до нее так и не дошло: Ника ударила пальцами по кнопке дурацкого будильника. Чай, не в деревне живет, чтобы на утреннюю дойку подниматься. Молоко ей завозят целыми машинами, причем личное участие вовсе не обязательно. И ничего не случится, если она отберет у ночи лишний часик.

Но не успела она заснуть, как запиликал телефон. Если молоко скисло, то и без нее разберутся. Хотя и не факт.

– Да! – Голос ее прозвучал строго, начальственно.

– Привет! Муж далеко? – нахально спросили на том конце провода.

Она оставила Эдика в Питере вчера, а сегодня уже не должна была о нем помнить, но этот недоумок не унимается. На стационарный телефон позвонил, видно, пробил его по базе – через адрес в ее паспорте. Думает, что очень умный...

– Нет никого, подъезжай. – Она решила не выказывать свою злость.

– Порнушку посмотрим? – хихикнул Эдик.

– Ну, сначала с тобой сделают то, о чем я говорила, а потом да, посмотрим, как это было... Кстати, и крысу привези, чтобы далеко не ходить. Одно другому не мешает.

В трубке слышались короткие гудки, и Ника невесело усмехнулась. Бойтся Эдик, но с нее не слезит. На «слабо» пытается ее взять, для того и позвонил рано, чтобы выяснить, кто с ней в постели. В принципе, он правильно ее понял – не зря она в Питер из Москвы ездила, от надзорного глаза пряталась. И бояться есть кого...

Ника уже засыпала, когда позвонили в дверь. Неужели Эдик? Неужели он уже здесь, в Москве? Она вскочила, кинулась в коридор, вывела на экран домофона изображение с лестничной площадки.

Егор?! Вот уж кого она никак не ожидала!

Егор улыбался, глядя на нее. Добродушно улыбался, даже мило, но с высоты своего положения – с железобетонного постаментов уверенности в себе. Прическа у него, лицо свежее, разглаженное, подбородок выбрит до синевы, приличный костюм. Не похож он был

на зэка со справкой об освобождении. Как будто из санатория приехал, а не из зоны откинулся. Ника помнила их первую встречу, сопляком он тогда был, а сейчас – глыба, закаленная, обтесанная. Эта же гранитная глыба и во взгляде. Он улыбается, а тяжесть из глаз давит, выжимая правду из глубин души.

– Ну, здравствуй, любимая!

Ника обвила его шею, порывисто поцеловала в губы. Егор отстранился от нее, молча обошел квартиру.

– Ты кого-то ищешь? – обиженно спросила она. – Здесь после тебя никого никогда не было.

Он пожал плечами, а потом вдруг взял ее за руку и потянул на себя.

Нет в доме посторонних, и, похоже, никого не было. Не завела Ника мужичонку, пока его не было, а баба она горячая... Вроде бы все нормально, но подозрения роятся в голове, не дают покоя, Егор и хотел бы их выплеснуть, но не получается. Может, водкой залить получится?

Он часто представлял себе, как все будет: примет горячую ванну, напарится, потом сядет завтракать в уютном банном халате, Ника поставит перед ним блюдо с яичницей, нальет рюмочку водки. В квартире у нее тихо, спокойно, сама она – красавица, все это вместе даже без водки – райское удовольствие. Ну а с водкой еще душевней...

Почему-то не думал он о разносолах и коньяках, хотелось именно яичницы – с блестящим, колыхающимся от дуновения желтком, с поджаристыми краями, нарезанная кубиками колбаса должна отливать розовым. И хорошо, если бутылка с водкой будет запотелой – провести по ней пальцами, скатывая влагу в рассыпающиеся капли. Все это есть. И горячую ванну он принял, и Ника с ним.

– Ты же говорил, что тебе срок добавили.

– Говорил, – кивнул он.

– Ты же не по УДО вышел?

– Нельзя мне по условно-досрочному... Не добавили мне ничего.

У него действительно вышел серьезный конфликт с начальником колонии. Старого «хозяина» отправили на пенсию, на его место приехал новый павлин – и давай права качать. Егора за грудки схватил и получил за это. Хоть и не со всей силы он боднул мента, но визгу было много, до суда чуть дело не дошло, Егору реально могли срок впать. Но лишние год-полтора он бы доматывал в той же колонии, а павлин хотел как можно скорее избавиться от него.

Не получил Егор приварок, освободился точно в срок, но слух на всякий случай запустил. Каучук на волю вышел, за ним сейчас сила и власть, а Егор для него – серьезный соперник. В зоне у Егора все под контролем было – не взять его там, но все возможно по пути домой, поэтому и пришлось пустить «дезу». Да и братва должна знать, как он мента «приголубил». Чем больше у вора заслуг, тем выше статус...

– А говорил...

– Может, я хотел как снег на голову... – с усмешкой обвел взглядом кухню Егор.

– Вдруг я с мужиком, что ли?

– А вдруг?

– Не веришь ты мне! – вздохнула Ника.

– Доверяй, но... – Егор с менторским видом вознес указательный палец к потолку.

– Проверил?

– Какая-то ты не такая... – покачал он головой, проницательно глядя на нее. – Давай, колись, что там у тебя? Я ведь все узнаю.

– Да не было ничего! – Она пыталась скрыть за возмущением свое смятение, но Егор все видел.

– Если чего, сама скажи. Может, и прощу... А если сам узнаю...

– Не узнаешь! – Ее голос едва не сорвался на визг.

– Так хорошо спрятала? – мрачно усмехнулся Егор.

– Да не прятала я ничего! Не было ничего!.. Только с тобой было!.. И будет! – Ника затушевала улыбкой свою растерянность, села к нему на колени, обняла.

И Егор принял ее игру. Какой бы она ни была, другой такой больше не будет. И не нужно ее в могилу – на исправление...

Кабинет большой, стены обшиты красным атласом с позолотой, широкое арочное окно выходило на общий зал, стекло пуленепробиваемое. Был еще и черный выход – на всякий пожарный. Силантий еще тот волк, он здесь без запасного лаза будет чувствовать себя не в своей тарелке. И лицо у него вытянутое как у волка, в маленьких, близко посаженных глазах светятся хищные, завораживающие своей силой огоньки. Старый волк – матерый, мудрый, но уже не столь сильный и опасный, как раньше. Он и пытается, но не может стать главным вожаком в большой стае, затирают его те, кто посильней и понаглей. И от «пиковых» спасения нет – их кланы самые мощные, самые влиятельные, хочешь того или нет, нужно дружить с одними против других, а это как по лезвию бритвы ходить.

– Значит, не пришили к твоему багажу лямку... – сиплым, с глухой хрипотцой, голосом сказал Силантий.

– Не пришили, – покачал головой Егор.

– Да и не надо. Ты свое дело сделал, зону под масть поставил... То, что за это дело взялся... – уважительно глянул на него Силантий, – молодец. И то, что по звонку вышел, тоже хорошо... – рассматривая свои желтые от табака ногти, в раздумье проговорил вор. – Чем заняться думаешь?

– Так для того к тебе, Роман Яковлевич, и подъехал.

Планы у Егора, конечно, были. И местечко имелось. Братва у него в Возвышенске, свое, полностью ему подконтрольное частное охранное предприятие, квартира, машина, все дела. Но для приличия он должен был поговорить с человеком, от которого еще много чего зависит в подлунном мире. С человеком, в сфере влияния которого находится Возвышенск...

– И что ты хочешь от меня услышать?

– Ты знаешь мои расклады.

– Знаю. По этим раскладам и пойдешь, – кивнул Силантий. – Каучук за городом «смотреть», с ним будешь.

– «Смотрит», – с большим сомнением в голосе сказал Егор.

Они делили воровскую власть в городе, Каучук «смотрел» за территорией, подконтрольной куприяновским бригадам, Егор держал под собой вторую половину, занятую новорудненской братвой. Фактически он эту братву и представлял. Куприяновские воевали с новорудненскими, кровь лилась с обеих сторон, Егор и Каучук договорились о мире, разделили сферы влияния. Каучук «смотрел» за своей территорией из городской тюрьмы, Егор – из зоны в Камушках, в которой он стоял на положении. Каучук попытался склонить на свою сторону подконтрольного ему бригадира, Егор ему за это предъявил, разговор закончился компромиссом. Каучук поднял вопрос о его коронации, Егора возвели в сан, но вместе с этим предложили командировку в беспредельную зону. Это Каучук пытался избавиться от него...

Егор запросто мог погибнуть в зоне. Через лишения пришлось пройти, через кровь, по трупам, но ничего, прорвался, встал на положение. Последние полтора года жил – кум королю, сват министру. Новый начальник зоны «малину» попытался сломать, но не вышло...

Вернулся Егор, и что теперь? С Каучуком бодаться? Но хочет ли этого Силантий? Возможно, да... Скурвился Каучук, и Силантий не мог этого не знать. Ладно, Егора в командировку спровадил – он это решение через воров проталкивал, чин по чину, претензий здесь быть не может. Но с законным вором Охрилом Каучук поступил вовсе не так деликатно. Охрил держал тюрьму, в которой закрыли Каучука, воры враждовали друг с другом, поэтому вопрос встал ребром – остаться должен был кто-то один. За Каучуком были деньги, с ними он и купил начальника тюрьмы – в итоге Охрил ушел на этап. Каучук подставил под ментов законного вора – это не просто «косяк», за такие дела и по ушам получить можно...

А как он на свободе оказался? Не дождался звонка, по условно-досрочному вышел.

Но и это еще не все. Есть подозрения, что Каучук запустил в «общак» лапу – по самый локоть. Мало денег на Москву засылает, и объяснение у него для этого есть, мол, бандиты уже не те, что раньше, все они в легальном бизнесе, а с этого в «общак» не снимают. Опять же, дефолт был, с деньгами у людей туго... Есть у Каучука отмазы, но кто им верит? Силантий? Вряд ли. Потому и засылают Егора к Каучуку, чтобы он пробил по этой теме. Он, в принципе, этого и ждал, поэтому и не стал возражать. А на Силантия посмотрел вдумчиво, проницательно. Ему и обоснования по этому делу нужны, и комментарии – без этого никак.

– Ты для него, как кость... – выразительно провел пальцем по горлу Силантий.

– Есть такое подозрение, – кивнул Егор.

Каучук сейчас контролировал поступления с новорудненской братвы – вместо Егора, пока тот на зоне. И вряд ли он захочет вернуть ему эти потоки.

– И ты его не жалуешь, – внимательно глядя на него, проговорил Силантий.

– А это не важно, жалую я его или нет, мы из одной общины, как ты, Роман Яковлевич, скажешь, так и будет... Скажешь решить с ним, решу. Нет, буду ждать, – с каменным лицом произнес Егор.

– Ну, решать с ним сход будет... – поощрительно глянул на него вор. – А пока посмотреть надо, куда «лавэ» идет, куда, сколько...

– Можешь мне доверять, Роман Яковлевич. Как там будет, так и скажу.

– И осторожно давай... Ты под моим словом, но мало ли...

Егор кивнул. Он все понял и сделает как надо. Если позволят. А если нет, пойдет напролом, и пусть Каучук тогда пеняет на себя.

Глава 2

Два года – день за днем, крестик в календаре за крестиком. Долго тянулось это время, скучно, но вот наконец-то случилось. Саша вернулся из армии! Марина летела к нему домой как на крыльях!

Саша должен был дать телеграмму, но, видимо, ему захотелось сделать ей сюрприз. Он мог приехать к ней домой прямо с вокзала, но почему-то сначала отправился к себе. Возможно, форму порвал или просто испачкал, не захотел в таком виде появляться ей на глаза. Может, поэтому и не позвонил... Если бы не Костик, она бы и не узнала о нем. Но Костик же позвонил ей не просто так, Саша его об этом попросил.

Любовь и молодость с легкостью находили объяснение всему, и крылья не опускались – Марина не заметила, как оказалась у знакомой двери, нажала на клавишу звонка.

Саша открыл дверь, Марина чуть не задохнулась от восторга, увидев его. Он стал еще выше, такой же красивый, статный, а какие у него глаза!..

– Ну, наконец-то! – выдохнула она и, перепорхнув через порог, повисла у него на шее.

Он обнял ее не очень крепко, как будто даже растерян – видно, переволновался.

– Эй!

Кто-то вдруг схватил ее за руку, стал оттаскивать от него. Сначала Марина увидела горящие злостью глаза, только потом разглядела круглое веснушчатое лицо. Нос-кнопочка, маленькие ушки под торчащими косичками. Короткие руки, большой живот...

– Пошла отсюда! – Девушка выставила вперед руки, растопырив пальцы. Похоже, она собиралась выцарапать Марине глаза.

– Лен, успокойся! – Саша решительно встал между ними, вытолкнул Марину из квартиры, вышел следом за ней, закрыв за собой дверь.

– К тебе что, сестра приехала?

Где-то под Воронежем у Саши жила двоюродная сестра, он рассказывал, смеялся над ней – дескать, такую деревню еще поискать. Вот она и приехала – брата после армии повидавать. А как еще объяснить это безумие?

– Это не сестра, – опустив голову, тихо проговорил он.

– А кто?

– Это не сестра, – исподлобья глянув на нее, повторил Саша и поднял руку, чтобы смахнуть волосы со лба.

Марина увидела золотое кольцо на безымянном пальце и, уже начиная понимать, воскликнула:

– Жена?!

– Так вышло... – выдохнул он. – Я тебе все объясню!

– Какой же ты!

Марина в сердцах бросилась от него прочь и вдруг с ходу в кого-то врезалась.

– Ну-у!.. – Сильные руки взяли ее за плечи, отставили в сторону.

Она увидела перед собой средних лет мужчину с черными как смоль, чисто вымытыми и гладко уложенными волосами. Густые брови над ярко-кариими глазами, прямой нос, ямочка на широком подбородке. Высокий мужчина, статный, в хорошем костюме. Он отдаленно похож был на Сашу – такой же эффектный, только более зрелый. Но Сашиного отца Марина знала, видела, а этого – нет. Может, просто родственник какой-то?

– А кто это у нас такая? – Мужчина смотрел на нее с нарастающим интересом.

– Пустите! – Марина вырвалась и бросилась вниз.

– Твоя бывшая? – услышала она обращенный к Саше вопрос.

Да! Она была его бывшей девушкой! А в настоящем у него – жена!.. Она знала, что люди предают друг друга, но никогда не примеряла на себя, как это больно.

Слезы хлынули из глаз, Марине нужно было идти дальше, а она ничего перед собой не видела.

Кто-то взял ее за руку, она дернулась, но, услышав знакомый голос, успокоилась.

– Поехали, я отвезу тебя домой.

Это был Костик, их общий с Сашей друг. Он посадил ее в отцовскую «семерку», повез в Новорудный... А может, еще куда-то. Может, к себе на дачу?.. Марина была там, но больше туда ее не затащишь.

– Ты куда меня везешь? – спросила она, размазывая вокруг глаз потекшую тушь.

– Домой.

– А зачем ты мне позвонил?

– Ну, сказать хотел... – Он подозрительно сосредоточил свое внимание на дороге.

Нос у него острый – как у всякого любителя соваться в чужие дела. И в глазах недобрая хитринка. Она любила Сашу, только поэтому вынуждена была терпеть Костику.

– Что сказать?

– А ты не поняла? – усмехнулся он.

Она косо глянула на него. Костик был в нее влюблен и не скрывал этого. Но пока Марина была с Сашей, ждала его, Костик находился в тени. Но настал его звездный час – во всяком случае, он, видимо, так считал, она осталась без Саши, и теперь он может закрутить с ней роман. Снова обида, смешанная с отчаянием, хлынула из глаз.

– Эта, с косичками – его жена?

– Жена... Беременная жена.

– Беременная... – подавленно кивнула Марина. – Да, беременная.

– Он по залету женился.

– По залету... – эхом отозвалась она.

Саша возил ее на дачу к Костику. Это случилось за два-три месяца, как его выгнали из академии за неуспеваемость. Он усыпал комнату лепестками роз, зажег ароматные свечи, они пили вино, закусывали конфетами, потом он, как бы невзначай, обнял ее и уложил на спину...

Она тоже могла выйти за него замуж по залету, но Саша уговорил ее избавиться от плода. Сказал, что это будет совсем не больно, и даже денег дал на платную клинику. Действительно, процедура оказалась безболезненной, она даже не поняла ничего. Но узнал отец, был скандал... Да и сама по себе история мерзкая. А Сашу призвали в армию, он писал ей, успокаивал. Она простила его, ждала... И за что ей такое наказание?..

– Ну, так бывает... Я бы тоже так поступил, ну, если бы вдруг с кем-то... – глядя прямо перед собой, дрожащим голосом проговорил Костик. – Но я бы ни с кем не смог... Только с тобой!

– Со мной?! – возмущенно уставилась на него Марина. – Останови машину!

– Извини, я не хотел тебя обидеть... И не уходи... Я тебя отвезу домой.

Костик действительно отвез ее домой и удержать ее не пытался, напротив, сказал, что сейчас ей нужно побыть одной.

Марина выплакала все слезы, когда он позвонил. Спросил, как дела, ни нужно ли чего. Похоже, он боялся за нее – мало ли какая блажь взбредет ей в голову. Дом у них высокий, если забраться на крышу... И никто не удержит, если она рванет на чердак...

Он – миллионер, она – проститутка, он снимает ее на ночь, но останется с ней навсегда – все к этому идет. А Костик подбирается к своему финалу. Кино на широком экране для него всего лишь повод уединиться с Мариной, его сейчас интересует женщина из реаль-

ной жизни. Поэтому его пальцы тихонько вползают к ней под топик, цепляются за косточку бюстгальтера. Точно так же было и с Сашей, с этого все и началось. Но Сашу она остановить не смогла, духу не хватило.

– Пошел вон! – Марина ударила Костика по рукам, резко поднялась, вышла из зала. Краем глаза заметила, как он обхватил руками голову. Неужели стыдно стало?

Домой она добралась сама. Села на троллейбус и уехала – хватит с нее сопливых студентиков! С одним связалась, и чем это закончилось!..

Она подходила к дому, когда ее окликнул по имени мужской голос, который показался ей знакомым. Марина остановилась и машинально выпрямилась. Неужели Егор?

– Марина! – повторил голос.

К ней подошел мужчина, с которым она на днях столкнулась в подъезде. Такой же интересный, статный, каким она его запомнила, светлый летний костюм на нем, легкие бежевые туфли. На фоне загорелой кожи глаза не просто светятся – сверкают.

– Ну, Марина...

– Вот, я узнал, где вы живете... – Он кивком головы показал на ее дом. – Возникло желание с вами поговорить.

– О чем?

– О ком. Об Александре.

– Значит, о чем, – съязвила она.

– Поверьте, Саша не хотел вас обидеть. Но жизнь, она такая жестокая штука.

– Теперь буду знать. Передайте ему спасибо за науку.

– Я же вижу, вам больно.

– Вам какое до этого дело?

– Ну, может, я могу вам чем-то помочь.

– Чем?

– Ну, мы бы могли с вами поговорить...

– Здесь?

– Ну, в принципе, можно сходить в кафе.

– В «Лакомку»?

– Вы любите сладкое?

Сладкое она не любит. Во всяком случае, так она сказала Егору. Он пригласил ее в ресторан, она отказалась, тогда последовало предложение сходить в «Лакомку». И он бы не постеснялся туда пойти. Егор готов был угождать ей во всем – как избалованному ребенку. Да, в общем-то, он к ней так и относился. Он готов был весь мир бросить к ее ногам, а она от него отказалась. И даже сейчас не жалеет об этом. Зачем ей нужен вор и уголовник?.. И все равно она думала о нем с теплотой.

– Да дело не в этом...

– А в чем? – с интересом смотрел на нее мужчина.

– Да так... А вы, простите, кто?

– Денис Михайлович! – галантно склонив голову, представился мужчина. – Если вас интересует, какое отношение я имею к Саше, так я – его родной дядя.

– Приходили пожелать счастья своему племяннику? – ехидно спросила Марина.

– Что-то в этом роде, – не сводя с нее глаз, сдержанно улыбнулся Денис Михайлович.

– Что вы там говорили насчет кафе?

И костюм на нем был дорогой, и часы на руке, судя по всему, не из дешевых. А Марина... Большой черный, сверкающий на закатном солнце «Мерседес» казался миражом из красивой жизни. Егор говорил, что купит ей дом на берегу моря, а она только усмехалась себе под нос. Ни дом ей не нужен был, ни «Мерседес». Если бы Саша предложил, но у него не было ни того, ни другого, да она ни к чему такому и не стремилась...

– Прошу!

Денис Михайлович открыл переднюю правую дверь, улыбкой и движением руки пригласил занять место в салоне. Марина все-таки испытала легкое чувство восторга, опускаясь в объятия кресла из мягкой, приятно пахнущей кожи.

– Саша рассказывал мне про свою воронежскую сестру, – заговорила она, – а про вас ни разу даже не заикнулся.

– У нас натянутые отношения, – ничуть не смущаясь, ответил Денис Михайлович. – Нет, не с ним, между мной и его родителями. Так иногда бывает, один брат поднимается вверх, другой остается на месте. А если еще не идешь навстречу родственникам... Я начинал с мелкой торговли, ларек открыл, жвачками торговал, «Марсами», «Сникерсами», «Кока-Колой», и родственники думали, что я товар задаром отдавать им должен. Раз подошли – я не дал, два. Обиделись, перестали ходить. С тех пор и натянуто... Но иногда обращаются. Сашка за деньгами как-то приходил, кому-то на аборт надо было.

Он смотрел на дорогу – как будто нарочно для того, чтобы не видеть, как Марина заливается краской. Конечно, он понял, для кого Саша брал деньги, но зачем об этом говорить? Зачем тыкать ее лицом в грязь?

– Я должна об этом знать? – дрожащим голосом спросила Марина.

– Должна. Думаешь, Саша идиот? Если честно, я сам так подумал, когда тебя увидел. Ты – небо, высокое, светлое, необъятное, а его Лена – земля. Но земля богатая, золото там, камни-самоцветы. У ее отца большой бизнес в Астрахани, Саше даже институт не надо заканчивать, тесть его и без того к себе в замы возьмет. Он уже, считай, устроенный человек. И обеспеченный... А ты, извини, дать ему ничего не можешь...

– Зачем вы это мне говорите? – возмутилась она.

– А чтобы ты все понимала. И не строила иллюзий на эту жизнь. Не нужна ты Саше без денег. Без денег ты нужна тому, у кого уже все есть. И то, смотря для чего. Мужчина так устроен – соловьем петь будет, золото дарить, бриллианты – и так до тех пор, пока своего не добьется...

– Может, хватит? – Марина не хотела слушать этот бред, но и машину остановить не просила.

Может, и бред это, но в нем есть зерно истины. Егор говорил ей примерно то же самое, предупреждал...

– Я знаю, правда глаза колет, но лучше на чужих ошибках учиться. А ты, я вижу, на своих хлебнула... Я тебе прямо скажу, тебе нужен такой мужчина, как я. У меня все есть. Бизнес, деньги, дом, машина. А жены нет...

– И что вы предлагаете?

– Пока еще ничего... Ты сама должна все для себя решить...

Марина вдруг заметила, что машина едет по объездной дороге.

– И куда вы меня везете? – Но в ее вопросе не было паники.

– Тебе надо посмотреть мой дом, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

Ни цветов не было, ни ароматных свечей, Денис Михайлович не опускался до таких тонкостей. Он сразу повалил ее на спину, а она... она и представить не могла, что мужчину можно хотеть так сильно. Прямо какое-то безумие на нее нашло...

Или это был всего лишь сон? Не могла она опуститься до такого безобразия. Но тогда почему она лежит в одной с ним постели, почему на ней нет одежды? Солнце уже за окном, свет бьет в глаза через кружевные шторы. И свет застилает глаза, и стыд, а еще голова болит, и в костях легкая ломота, как при простуде. Тошнота, в глазах белые мошки... Да, Денис Михайлович открыл бутылку вина, она выпила пару бокалов. А потом ее понесло – не останавливать. Разве с двух бокалов так бывает? Или она больше выпила?

Нет, это не она напилась, Денис Михайлович опоил ее! Марина вскочила с кровати, всполошенно осмотрелась. А где одежда?

Она выбежала из спальни, спустилась на первый этаж, заглянула в каминный зал, где они вчера сидели. Здесь, кажется, все и началось.

– Ты что-то потеряла? – услышала она знакомый голос.

В комнату вошел Денис Михайлович, в халате, в тапочках на босу ногу. Марина дернулась, будто ее током ударило, сорвала с кресла накидку и закуталась в нее.

– Чего это ты? – удивленно спросил он. – Я видел тебя во всех подробностях.

– Я ничего не помню!

– Да ладно, все так говорят...

– Кто – все?

– Умеешь ты притворяться глупой и наивной, – хмыкнул он с оттенком пренебрежения во взгляде.

– Я не притворяюсь...

– Хочешь сказать, что ты действительно дура?

– Я знаю, вы мне что-то в вино подмешали!

– Вы?!.. Все еще порядочной притворяешься?

– Не смейте говорить со мной в таком тоне! – Лицо залилось краской, из глаз хлынули слезы, дыхание перехватило. – Отвезите меня домой! – через силу выдавливая слова, потребовала Марина.

– И отвезу. Думаешь, здесь оставлю? – кивнул Денис Михайлович, соглашаясь.

Да, он отвезет ее домой, и на этом их отношения закончатся. Он получил свое, и Марина ему больше не нужна. И об этом он думал, и о том, что тайное может стать явным. Вдруг жена узнает о его похождениях на стороне? Или Саша – о том, как дядя подло поступил с его бывшей девушкой. С девушкой, на которую он, возможно, имел планы...

Чего-то Ченцов боялся, задумалась Марина. Почему бы не узнать, что его пугает? Почему бы не сыграть на его страхах?.. Может, хватит быть тихой наивной дурой, о которую может вытереть ноги любой?..

Глава 3

Животик должен быть плоским, без жировой прослойки, а для этого нужно немного – диета и спортивный зал...

Ника заняла одну беговую дорожку, а на соседнюю встал какой-то парень. Егор в Москве, а другой мужчина ей не нужен. Да и не в том она сейчас состоянии, чтобы на парней заглядываться. Устала она. Пробежит чуть-чуть, и на этом прекратит занятия. В душ, а потом домой.

– Наперегонки? – спросил вдруг знакомый голос.

Она невольно вздрогнула. Эдик! Будь он проклят! И откуда только взялся?

– Какого черта?!

– Во-первых, здравствуйте, Вероника Яковлевна! – сказал он, с прохиндейской улыбкой глядя на нее.

Не с бухты-барахты он в зал попал, видимо, готовился к встрече с ней. И нетрудно понять, для чего ему все это.

– Все про меня знаешь? – усмехнулась она. – И с кем я живу?

– И с кем ты живешь, – эхом отозвался Эдик.

– И кто такой Егорыч, знаешь?

– Я знаю, что ему не нужно знать про твой недавний секс-вояж.

– Егорыч – в законе. Сегодня он здесь, завтра в зоне. Пока он там, я могу и в Питер съездить. Два раза в год, не больше. У нас такой договор.

– Оправдываешься?

– Предупреждаю... Крысу привез?

Ника бравировала, но тем не менее возможное объяснение с Егором ее пугало, и Эдик улавливал флюиды ее страха.

– Я за себя не боюсь, я за тебя боюсь, поэтому готов тебе помочь выкрутиться из ситуации... Да ты не переживай, я много не попрошу, всего пятьдесят тысяч долларов.

– Всего?

– Ну вот, уже торгуешься, – засмеялся Эдик.

– Двадцать. И ты проваливаешь к черту! – сдалась Ника.

Действительно, лучше расплатиться с этим придурком, чем потом выслушивать упреки от Егора. Тем более он в Возвышенск ехать собирается, еще загуляет там ей в отместку. Даже если простит, загуляет, уж она-то его знает.

– Сорок.

– Двадцать две тысячи. И уже завтра.

Они сторговались на двадцати пяти тысячах. На этом их встреча закончилась. Следующая должна была состояться завтра – Эдик забирает деньги и проваливает к черту. Если шантаж продолжится, Нике ничего не останется, как обратиться к Егору. И будь что будет... Эдик понял все правильно и пообещал оставить ее в покое.

Время идет – люди меняются. Каких-то четыре года назад Алик Тоцкий был обычным эком, серой личностью в огромной мужицкой массе, а сейчас он – авторитетный директор охранной фирмы с крупными объектами на балансе. Он так же молод, как прежде, но в нем чувствуется зрелость взрослого волка. Черты лица вроде бы не жесткие, но в них – уверенность знающего себе цену хищника.

Однажды Алик оказал Егору очень серьезную услугу – со своими друзьями из бывших «чеченцев» вывел из игры крутого авторитета, помог взять свой под контроль половину

города. С тех пор Алик у него в фаворе. На его счету немало других серьезных дел, и никогда он еще Егора не подводил.

И сейчас он в деле.

– Лебедь, аккуратно давай! Раз, и все дела!

Алик сидел в одной машине с Егором, а его бойцы находились в другой, связь по рации – действия четкие, точные. А работа была по одному типу, с которым Ника встречалась в фитнес-клубе. Речь шла о какой-то видеозаписи, которую она получила в обмен на деньги. Тип этот сейчас ехал по Ленинградскому шоссе, номера на машине питерские. Он завернул за заправку, вставил пистолет в бак, пошел на кассу расплачиваться. А бойцы Алика уже подогнали машину к самому входу. Еще чуть-чуть, и мышка окажется в лапах у кошки.

Егор собирался в Москву, Алик подъехал за ним, привез телохранителей. Он уже сегодня был бы в Возвышенске, если бы не Ника. Заподозрил он ее в неверности, установил за ней наблюдение, и вот результат... «Седьмой» «БМВ» стоял неподалеку от здания заправки, Егор видел, как открылась дверь, как его бойцы схватили типа, впихнули в салон джипа. Мелькнула голова и исчезла.

Алик дал распоряжение, и старенький «Опель» отогнали с заправки – чтобы не мозолил глаза, а пленника вывезли в безлюдное место, к заброшенному зданию на захламленном берегу поросшего камышом пруда, и швырнули в траву.

Алик протянул Егору бумажный пакет, который забрали у пленника. Три пачки денег в нем: в двух стодолларовые купюры, в одной – пятидесятки.

Егор подошел к пленнику, сурово глянул на него сверху вниз. Смазливый парень, накачанный. Мышцы крепкие, а внутренности мягкие, жижа у него вместо стержня, на котором строится мужской характер. Страх пер наружу, легкий такой нажим, а уже полезло.

– Как зовут? – спросил Егор.

– Эдик.

– Что это за деньги?

– Ну-у...

– Что Ника у тебя купила?

– Ну, я не могу говорить. Не имею права!

Егор глянул на Алика; вмиг придя в движение, тот махнул ногой, и Эдик упал на спину.

– Что Ника у тебя купила? – отчеканил Егор.

– Ну, я бы не хотел говорить при всех... – стирая кровь с губы, выразительно глянул на Алика Эдик.

Егор кивнул, Алик отошел в сторону.

– А ты Егорыч? – оглядываясь, спросил парень.

– Он самый... Если думаешь сдернуть, зря. Догоним. Будет очень больно... Что Ника у тебя купила?

– Ну, видео там... Ну, как она там...

– С кем?

– Да не важно...

– С тобой?

– Ну-у...

– Где?

– В Питере. Она туда отрываться ездила... Я просек...

– Ты знаешь, кто я такой? Ника тебе про меня говорила?

– Ну, да, сказала, что с тобой лучше не связываться...

– А ты связался?

– Я привык доводить дело до конца... И вообще, что я такого сделал? – задергался Эдик. – У каждого свой хлеб! И Ника сама меня сняла...

– Бежать нужно было от этого хлеба, – покачал головой Егор. – Как узнал про меня, так должен был бежать. А ты довел дело до конца. Теперь мой ход.

– Не надо! – глядя на Егора, запаниковал Эдик.

– Тебя предупреждали?

– За меня спросят!

– Кто?

Развод на деньги – бизнес криминальный, и за Эдиком, за этой сывкой, могли стоять серьезные люди. Если так, то Егор готов встретиться с ними.

Но не было у Эдика серьезной «крыши», не смог он обосновать свою угрозу, и ничего не мешало Егору принять решение на месте.

Сидя на кровати в спальне, Ника в который раз просматривала видеозапись. От этого занятия ее отвлек звонок в дверь. Выключив телевизор, она так заторопилась, что видик остался включенным.

Кого это черти принесли? Егор уехал в Возвышенск – пока только на разведку, но дня три его не будет... Или уже вернулся?

Да, это действительно был Егор. В квартиру он зашел с каким-то кейсом в руке. Взгляд холодный, лицо непроницаемое. Ника внутренне затрепетала, глядя на него.

– Ты уже вернулся?

– Да, еще рано, – кивнул он.

– Что рано?

Егор ничего не сказал.

Прошел в спальню, окинул взглядом комнату и обратил внимание на мигающие лампочки видеомagneфона. Взял пульт, но Ника вырвала его из рук и принужденно улыбнулась:

– Пошли, я тебя накормлю.

– Успеешь.

Все-таки он включил телевизор. Видео было паршивого качества, но узнать ее было несложно.

– Объяснения будут? – спросил Егор.

– Это давно было... Еще когда Леон был... – через силу выдавила Ника.

– Там не Леон... – покачал головой Егор, глядя на экран телевизора. – И запись свежая... Одиннадцатое, июнь, двухтысячный год. Кого ты лечишь?

Увы, но видеозапись была датированной, цифры мелкие, в глаза не бросаются, но Егор их заметил.

– Да это камеру так настроили... Там как настроишь, такое число и будет... В третье тысячелетие решили заглянуть, ну, тогда, давно...

– А смотришь зачем?

– Ну, вспомнилось вдруг...

– Да? Тогда памятный сувенир будет кстати.

Егор поставил на стол кейс, открыл его, вынул оттуда плотно закрытую кефирную бутылку, в которой плавала какая-то продолговатая штука, обтянутая кожей телесного цвета.

– С Эдика срезали. Теперь ты его и там можешь вспоминать, – показал Егор на экран телевизора, – и здесь, – щелкнул он пальцами по бутылке.

– С к-какого Эдика?

– Деньги можешь забрать себе. Мне чужого не надо. – Егор бросил на стол три банковские упаковки.

Ника опускалась на кровать, но промахнулась и села на пол, ударившись спиной о боковину кровати.

– Ты следил за мной? – пробормотала она.

– Это уже не важно.

– Я была под кайфом, этот урод меня чем-то опоил...

Катастрофа надвигалась как смерч, воздушные массы ураганным порывом втягивались в гигантскую воронку, казалось, еще чуть-чуть, и она сама окажется там. Надо было сдвинуть смерч в сторону.

Ника рванула на кухню, включила на ходу кофемашину, схватила за сигарету. Если Егор последует за ней, значит, не все еще потеряно.

Она облегченно вздохнула, видя, что он заходит следом.

– Я не знаю, что рассказал тебе Эдик, но у меня магазин в Питере, на улице Авиаконструкторов, можешь проверить... Небольшой такой магазин, поэтому я бываю там редко...

– Но метко, – усмехнулся Егор.

– Метко бьет Эдик... Поверь, я ему даже повода не давала...

– Не верю.

– А ты попробуй, поверь!

– Хорошо, я попробую.

– Не виновата я! Жарко было, я пить хотела, в кафе зашла, купила сок, он подсел и какую-то хрень в сок мне подмешал!..

Егор осадил ее движением руки.

– Считаю, что я тебе поверил. Но если ты еще раз... Еще раз выпьешь сок из чужих рук, я выну из бутылки... Затолкаю... И зашью!.. Ты меня поняла?

Ника кивнула. Да, она все поняла. И больше не будет – ни с кем и никогда.

Егор ей поверил. И даже простил. Но спать он лег в гостевой комнате, и еще закрылся от нее на замок. А рано утром уехал, и Ника не могла знать точно, вернется или нет... Может, и не поверил он ей. Может, и не простил...

В ранней своей юности Марина была веселой и шустрой. И еще она помнит, как показала язык Егору. Ей тогда едва исполнилось тринадцать лет, он пришел за ее отцом – ворвался в квартиру со своими друзьями-бандитами, нагнал на родителей страху. Только ей почему-то было совсем не страшно, может, потому, что ничего еще не понимала. Отец должен был спасти раненого бандита, но не смог, и его за это хотели убить. Он сам потом рассказывал, как Егор не позволил главарю сделать это. Не позволил и привез отца домой... Действительно, не такой уж он и страшный, каким его рисовали. А мама умела сгущать краски, может, потому Марина и выросла серой мышкой. Вела себя скромно, и к чему это привело? Аборт сделала, старому кобелю отдалась...

Да, серой мышкой она и была – тихой, скромной, непритязательной. Именно к ней такой Саша и привык. А как еще объяснить, что сейчас он глянул на нее с восторгом и даже в первый момент будто не узнал. А когда узнал, глаза стали еще шире.

Марина встретила его у подъезда, он был один, без жены. Шел куда-то, торопился – возможно, в магазин. Он же теперь человек семейный, куда жена пошлет, туда и пойдет.

– Марина?! – ошалело протянул он.

– Привет! – мило улыбнулась она.

– А ты к кому?

– Да Костик звал.

Больше всего Марина не хотела, чтобы сейчас появился Костик, потому и сместилась в сторону – под прикрытие выглядывающей из палисадника сирени. Вдруг он из окна выглянет и увидит ее. И Лена могла выскочить, влезть в разговор, все испортить.

– Костик?

– Он звал, а я отказалась. Нехорошо вышло. Надо бы извиниться, ну, и посидим с ним, музыку послушаем.

– Музыку?! – разволновался Саша.

– Ну, ты же со своей женой музыку слушаешь? Вот, живот наслушали... Может, и мы с Костиком... Дело молодое, – усмехнулась Марина.

– Ты это серьезно? – Саша, казалось, не мог поверить, что слышит от нее такое. – Но ведь Костик тебе не нравился.

– Мне и твой дядя не нравится. Но с ним я спала, почему же с Костиком не могу переспать?

– Мой дядя?!

– Ты его называешь дядей Денисом, мне он представился Денисом Михайловичем. Не знаю, какую он мне дрянь подмешал, но проснулась я в его постели. Даже не помню, что было... Даже обидно... С Костиком, думаю, буду помнить...

Саша хлопал глазами, слушая ее, наконец потрясенно выдал:

– Ты спала с моим дядей?

– Да, у него в доме, на Дзержинского.

– Но у него там жена...

– Он сказал, что не женат. И жены в доме не было.

– Да, не было. Сегодня будет... – Подняв руку, Саша механически бросил взгляд на часы.

– Да, я так и поняла, что твой дядя меня обманул, – ничуть не расстроилась Марина. – Что дядя, что племянник... Как там большой бизнес в Астрахани?

– Бизнес?! Он тебе и это сказал?! – поморщился Саша.

– Богатая невеста – это хорошо... Слушай, а может, ты меня в любовницы возьмешь? Если у тебя есть деньги, я согласна. После того, что вы со мной сделали, я на все согласна! – коварно усмехнулась Марина.

Все, больше она не будет простой и бесхитростной, как раньше. Она станет роковой женщиной и будет сводить с ума мужчин. И Сашу она позлит, и его дядю накажет. На все пойдет, но сделает больно и тому, и другому...

Наглость – второе счастье. Особенно если это счастье – мстить. Марина битый час прогуливалась возле злосчастного дома, привлекая к себе внимание соседей, и вот ее терпение вознаграждено. Она подошла к дому Ченцова как раз в тот момент, когда к нему подъехал хозяйский «Мерседес». Марина перегородила ему путь и с нежной улыбкой послала воздушный поцелуй Денису.

Сначала из машины выскочила накрашенная, расфуфыренная женщина с пышными кучеряшками волос. Губастая, грудастая, коротконогая... Такая же красивая, как и Лена, только уже немолодая.

– Та-ак! – с подозрительным прищуром глядя на Марину, протянула она. – И кто мы такие?

Ченцов тоже вышел из машины, он стоял за спиной своей жены, таращился на Марину и постукивал пальцем по лбу, дескать, нельзя быть такой глупой... Как будто они каким-то договором связаны.

– Мы?! Мы с Денисом?! Мы с ним – любовники!

– Любовники?! – Женщина метнула взгляд на мужа, который одним указательным пальцем крутил у виска, а другим – тыкал в Марину.

– А вы уже из загса? – наивно хлопая глазами, спросила Марина.

– Из загса? А почему мы должны быть из загса?

– Ну, Денис сказал, что вы разводитесь. Он разводится с вами, Ольга Евгеньевна, и женится на мне.

Имя-отчество мадам Ченцовой Марина узнала у Саши. И в какое примерно время она возвращается из Сочи, он тоже сказал. Она все из него вытрясла. Ввела в состояние транса своими манерами, выбила из него почву, и посыпалось...

Марина была в ударе, она и сама чувствовала это. С такой удалью, как у нее, амазонки когда-то неслись на врага, кололи его пиками, рубили головы.

– На тебе женится?! – Ченцова уперла руки в бока.

– На мне!

– Оля, кого ты слушаешь? Ты что, не видишь, она же сумасшедшая! – Одной рукой Денис приобнял жену за плечи, а другой задвигал пальцами, как будто собирался схватить ее за горло. Глаза бешеные, подбородок трясется, в уголках рта – слюна пенится. – Ходят тут всякие!

– А откуда она знает, как меня зовут?

– Ну, не знаю, может, кто-то подставляет меня. Нашли какую-то проститутку, чтобы нас рассорить!

– Ты кто такая? – Женщина не сводила с Марины глаз.

– Будущая жена Дениса! Он разведется с вами и женится на мне!

– Ну, ты и стерва! – Ченцов дошел до точки кипения. Сначала влепил ей пощечину, а когда она упала – ударил ногой в живот.

– Ты что делаешь? – Ольга Евгеньевна схватила его за руку, оттащила от Марины. А когда та поднялась, отвесила ей пощечину. – Пошла отсюда, тварь! И чтобы я тебя здесь больше не видела!

Марина обескураженно отошла в сторонку. Щеки горели, живот болел, сбитая коленка саднила. Но все-таки она добилась своего – рассорила Ченцова с женой. Но это еще не все. Она заставит Сашу наказать этот ублюдка. Надо будет, ляжет с ним в постель, но заставит. Саша должен набить ему морду, а если вдруг он проломит этому подонку голову, Марина его не осудит...

Глава 4

Старая дружба не ржавеет. Если это дружба. А если всего лишь видимость...

– Рад тебя видеть, брат!

Каучук пожал руку крепко, словно собирался проверить Егора на прочность или давал понять, какая проверка ему предстоит. Егор едва удержался, чтобы не ответить ему тем же. Рукопожатие у него крепкое, могут и кости затрещать.

– И я рад.

Оба они понимали, что вдвоем им в одной лодке будет тесно. Но и с ножами друг на друга бросаться глупо – нельзя устраивать свару между собой: дурной пример, как известно, заразителен. Спокойно в городе, зоны влияния давно уже определены и освоены, авторитеты оделяло на себя вроде бы не тянут, но обстановка загазована, стоит поднести спичку, и старые обиды вспыхнут синим пламенем. И если войну начнут «законники», остальные подхватят, только каждый в свою сторону. А обстановка в стране сложная, в Чечне снова воюют, могут и в Возвышенске контртеррористическую операцию объявить – нагонят ментов и начнут «закрывать» без суда и следствия...

– Рад, но не очень, – усмехнулся Каучук.

Вор мало изменился с тех пор, как Егор видел его последний раз. Должен был постареть, но нет, даже как будто помолодел. Он и раньше не был похож на классического уркана, и сейчас следил за собой: черные, с благородной сединой, волосы, гладкое лицо, строгий костюм под галстук. Взгляд открытый, спокойный, чуточку ироничная улыбка – все как и раньше. Но эта открытость показная, обманчивая, на самом деле душа у него за стеной, скрытой в тумане.

Особняк он себе отгрохал – на берегу озера. Красиво жить не запретишь, но совесть иметь надо. Хотя бы ложкой из «общака» черпал, а то поварешка в ход идет. Твердых доказательств этому нет, но, если очень захотеть, найти можно. А еще лучше взять поступления под контроль. В общем-то, именно для этого Егор и здесь. Каучук все понимает, потому такой невеселый.

– Хочешь начистоту? – Егор держал руки на виду, подчеркивая этим честность своих намерений.

– Я даже знаю, что ты хочешь сказать, – усмехнулся Каучук.

Они сидели в отдельном зале ресторана, в тишине и прохладе. За окном проносились машины, но Егор не слышал шума моторов. Стекло здесь не простое, бронированное – и пулю выдержит, и шум не пропустит.

– А я знаю, что тебе не нравится мое возвращение.

– Ну, радости особой нет, – кивнул вор.

Каучук и раньше ставил себя выше других в городе, а было время, когда на Егора он смотрел, как на пешку, едва ли достойную внимания.

Егор хорошо помнил их первую встречу. Каучук патронировал куприяновскую братву, которая держала тогда Советский район, но ему хотелось владеть всем городом. Егор тогда был бригадиром на Октябрьском районе, Каучук выдернул его на «стрелку» – подъехал на машине, хотел поговорить, не выходя из салона, но Егор отверг этот вариант, и вору пришлось выйти к нему, смотреть глаза в глаза. Он предложил Егору отстегивать в «общак» напрямую – в обход Леона, который к тому времени держал почти весь город. Тот вежливо послал Каучука, но от воровского «общака» не отказался. Они с Леоном взяли на содержание городскую тюрьму и зону в Камушках, дело пошло. А чуть погода Егора «закружили» в следственном изоляторе, одновременно с ним сел и Каучук. И у одного серьезные проблемы с ментами возникли, и у другого, в итоге их обоих закрыли в «пресс-хате». У ментов тогда

накладка вышла – Егор и Каучук пожаловали почти одновременно. Воры уже всем скопом навалились на Каучука, когда Егора привели. Отбились они тогда от «лохмачей», выстояли, а потом и тюрьму под себя взяли. Каучук принял положение, а Егор стал его казначеем, а иначе и быть не могло: деньги шли от Леона, новорудненской братвы, за ними нужен был глаз да глаз. Но Каучук нашел способ избавиться от Егора. Не мудрствуя лукаво, он отправил его «смотреть» за зоной в Камушках. Сделал прогон в зону, объявил Егора воровским человеком, а на положение его поставил сам Силантий. Но постанова, она гладкая, как бумага, а в зоне сплошь овраги, и ничего, прорвался Егор. Трудно было, одно время жизнь на волоске болталась, и все-таки он справился...

А сел Егор из-за киллера, который стрелял в него. Куприян его заказал, и не исключено, что с подачи Каучука. Куприян пытался зачистить его и потом, когда он уже «смотрел» за зоной. Попытался, но не смог. Вряд ли Каучук стоял за этим делом, но он что-то знал. И не говорил... А на вторую ходку кто Егора подбил? Опять же происки Каучука...

Много рамсов и непоняток между ними, а сколько раз они выясняли отношения на повышенных тонах, и ничего, сегодня друг на друга с кулаками не бросаются. Все правильно, воры должны уметь держать себя в руках, нельзя им подавать дурной пример. К тому же они обязаны друг другу. Как бы ни относился Каучук к Егору, а коронацию организовал он. И не важно, что Егор фактически его к этому принудил...

– Хочешь ты этого, Виталий Михайлович, или нет, но мы с тобой два сапога пара. И нам с тобой в одну сторону идти.

– Один сапог правый, – усмехнулся Каучук, – другой – левый.

– Называй меня как хочешь, но путь у нас один. Какой – это ты знаешь лучше моего. Ты вор старый, битый, это я еще молодой.

– Молодой. Но учить пытаешься.

Егор пропустил этот выпад мимо ушей.

– Силантий с тобой говорил, – сказал он. – Расклады дал. Со своей стороны могу с ним только согласиться. Все потоки со всех районов стекаются на тебя. Все как было, пока я мотал, так и остается. С Беяка, с Эрика, с Гозмана, с Брита – снимаешь ты. Над ними твой ход, я не возражаю.

– Но за потоками смотришь ты, – мрачно усмехнулся Каучук.

– Ты все знаешь, осталось обговорить.

– Обговорим, – выдал из себя вор.

Не хотел он подпускать Егора к своей кормушке, но и отогнать его права не имел. За такой «косяк» его могли сурово наказать, и он прекрасно это осознавал. Но ведь он мог избавиться от Егора, устроить ему несчастный случай или еще что-нибудь в этом роде. Именно поэтому и нужно держать ухо востро...

А контроль за поступлениями в кассу Егор установит жестокий, и больше, чем положено, Каучуку с общего стола не обломится.

Камни раскалены, сухой пар пощипывает размягченную веничком кожу. Беяк тяжело поднялся с полока, вышел из парилки, оставляя Егора в одиночестве. Кирилл обожал сауну, но при этом не любил долго сидеть в парилке. И сейчас Егор его пересидел...

Беяк был его другом с детства. В одной общаге жили, в одну школу ходили, на разбор с Леоном вместе ездили. На разбор – из-за Ники. Еще пацаны с ними тогда были, но Егор и вспоминать о них не хотел. Леон тогда достал ствол, и эти придурки разбежались, один только Беяк его не предал.

Когда Егора «закрыли», Беяк взял бригаду на себя, а потом вместе с остальными леоновскими бригадами попал под раздачу. Куприян тогда словно с цепи сорвался – и Леона «замочил», и кучу народа положил, а Беяк чудом уцелел. Бригаду выбили на окраину Воз-

вышенска, но за городскую черту сдвинуть не смогли. Так и прозябал пацан на обочине жизни, пока Егор не бросил вызов Куприяну. В ход пошел Алик со своей командой, Беляк подключился, возглавил движение. Новорудненская братва взяла под себя добрую половину города, и с тех пор Беляк держит под собой эту часть. С одной стороны – куприяновские во главе со Школяром, с другой – новорудненские под началом Беляка, так и живет город.

Беляк большой человек, и Егор по-прежнему может доверять ему. И опереться в трудную минуту. У Каучука такой дружбы с тем же Школяром и близко нет, потому вряд ли он посмеет поднять руку на Егора. Хотя все возможно.

В прошлый раз, когда Егор освободился, Беляк организовал ему сауну. И сейчас та же песня – без цыган, но с девочками. Их еще не подвезли, но скоро должны быть...

Егор покинул парилку, смыл под душем прилипшие к телу банные листы и направился в трапезную. Дернули с Беляком и поговорили немного за жизнь.

Он вернулся, но Каучук так и остался смотреть за его половиной города, Беляк, в принципе, не возражал, но Егор для него куда более весомая величина. И для него, и для других бригадиров. И если вдруг с кем-то возникнут «непонятки», обращаться он будет к нему, а не к Каучуку.

А «непоняток» в городе с каждым годом все больше. Крупный бизнес отбивается от рук – или под ментовскую «крышу» норовят отойти, или под охрану собственных служб безопасности, с этим приходится бороться, но, увы, не всегда получается. Непростые сейчас бизнесмены, ведут себя как реальные бандиты – пальцы веером, понты фонтаном, приблатненная речь. Если что не так, сами нанимают киллеров, заказывают конкурентов. Непросто с ними, но так легкой жизни Егору никто и не обещал.

Беляк и сам бизнесмен. Сегодня бандит – слово ругательное, никто уже так себя не называет. Все бизнесмены – и Беляк, и Брит, и Эрик, и Гозман, и многие, многие. А бизнес у пацанов конкретный – рестораны, торговые фирмы, магазины, автосервис. А процент со своих законных наваров они отстегивать не хотят, и как их к этому принудить, Егор не знает. Это же законный бизнес, а если не совсем, то заколебашься доказывать... Сложно будет с братвой, но Егор и к этому готов.

Больные вопросы он трогать не стал. Выпили пивка, посидели рядком, поговорили ладком, и Егор пошел к своей машине. Как и три года назад, у него «БМВ», но не «пятого», а «седьмого» класса. Но тогда он ездил без свиты, зато сейчас в обойме телохранитель и водитель с той же функцией. И то Алик считал, что этого мало. А Егор не заморачивался на эту тему, тот же Алик в свое время убедительно доказал, что не бывает невыполнимых задач. У Куприяна эскорт из трех машин был, куча телохранителей, и что? И Куприяна застрелили, и его людей положили. Если тот же Каучук задастся целью, никакая охрана не поможет. А от одиночных киллеров стандартного пошиба Егор и сам мог отбиться, опыт есть...

На улице уже темнело, когда он вышел из машины и направился к подъезду. В прошлый раз им навстречу сначала вышли родители Марины, а потом уже она сама. Но в этот раз на пути никто не попался, и это расстроило Егора.

Он прошел в комнату, сел в кресло, и тут вдруг в дверь позвонили.

С появлением Валентины Петровны сеанс «дежавю» продолжился.

Три года назад Егор ухаживал за Мариной, получил от нее отказ, это должно было вывести его из себя и толкнуть на крайние меры. А тут вдруг отца Марины подрезали, Максим Ильич оказался на больничной койке, и Валентина Петровна потребовала объяснений – чуть ножом Егора не пырнула. И сейчас она в таком же гневе.

– Где Марина?

Егор не стал ее останавливать, и она обошла всю квартиру, но, естественно, никого не нашла.

– Где Марина, спрашиваю?

– А где Марина? – Егор смотрел на нее совершенно серьезно.

Если Марина куда-то пропала, непростительно шутить на эту тему.

– Не знаю! Я знаю, что как только ты появляешься, у нас начинаются неприятности!

– А когда я появился? Вчера ночью. А когда Марина пропала?

Егор одной рукой обнял женщину за плечи, она легонько дернулась, но руку не сбросила и покорно прошла с ним на кухню.

Он усадил ее за стол, включил чайник и снова жестко спросил:

– Где Марина?

– Это ты у меня спрашиваешь?

Егор тихо вздохнул, с укором глядя на нее. Не похищал он Марину, и зря она его в этом винит.

– А где она может быть? У нее были проблемы?

– Да... Она ждала Сашу из армии, а он там женился, жену домой привез.

– Женился? Саша? Тот самый, который за ней бегал? – Егор постарался сдержать наползающую на лицо злорадную ухмылку. Он ведь предупреждал Марину, что не будет у нее будущего с этим слащавым типчиком.

– Да, бегал... – кивнула Валентина Петровна.

– И жену привез... Как повела себя Марина?

– Ну, как повела... С Костиком на свидание пошла... – Она замолчала, глядя куда-то в сторону.

– Кто такой Костик?

– Ну, Сашин друг... Марина всегда ему нравилась... Он ее на свидание позвал, она согласилась. Я так поняла, чтобы Сашу позлить...

– И с тех пор она не появлялась?

– Ну, почему же... На следующий день пришла... Как в воду опущенная... Она ничего не рассказывала, но я поняла... Обидели ее очень, – протяжно вздохнула Валентина Петровна.

– Кто обидел, Костик?

– Ну, не знаю... Костик бы не смог... Она позвонила ночью, сказала, что у подружки заночевала. Я звонила Вике, не было у нее Марины...

– Но домой она потом пришла?

– Да, пришла. Закрылась в комнате, весь день проревела. А потом платье свое лучшее надела, туфли на каблуках, накрутилась... Пришла поздно, губа припухшая, коленка разбита... Я спрашивала, что случилось, а она молчит, в сторону смотрит... На следующий день снова ушла. И все, больше я ее не видела...

– А ушла куда?

Не знала Валентина Петровна, куда ушла Марина, могла только догадываться. Или Егор ее похитил, или Костик что-то с ней сотворил.

В тот же вечер Егор отправился к этому парню. Если начинать, то с него.

Помнил Егор, как бегал за Мариной. Она уехала от него на море, в студенческий лагерь, а он отправился за ней. И нашел ее на баскетбольной площадке, где она сидела с подружкой на скамейке, а Саша и Костик позировали перед ними.

Только сейчас Егор узнал, как звали второго парня.

– Марина где?

– Я не знаю. – Парень смотрел на него в панической растерянности.

Так все хорошо для него начиналось – роскошная красотка позвонила к нему в дверь, вызвала на разговор, и вдруг фу-ты-ну-ты, Егор появился. Телохранитель Артюк фигурировал в отдалении, а водитель и вовсе находился в машине.

- Ты с ней встречался? – Егор назвал дату.
- Да, мы в кино ходили... Потом она домой ушла...
- Не уходила она домой.
- Как не уходила?! Я сам видел, как она в троллейбус садилась!
- Она дома не ночевала.
- Ну, не знаю...
- И то, что Марина пропала, тоже не знаешь?
- Не знаю!

Костик был простым бесхитростным парнем, Егор читал его как открытую книгу. Похоже, парень действительно ничего не знал.

- Может, Саша знает?
- Саша? А он уехал. В Астрахань. С женой. Дела у него там.
- Когда уехал?
- Ну, позавчера.
- И Марина позавчера пропала. Может, с ним уехала? – нахмутив брови, спросил Егор.
- Ну, не знаю... – удрученно вздохнул Костик.
- А что думаешь?
- Ну, Марина подходила к нему... Вся из себя... Дружбу предлагала... – выдавил парень.

- Дружбу?
- Ну, типа того... Какая дружба между мужчиной и женщиной? Такую дружбу она ему и предлагала... Любит она его...

- Ты слышал, как она ему эту самую дружбу предлагала?
- Нет... Саша сказал... Сказал, что Марина с ним хочет быть, и не нужно мне с ней...
- Угрожал?
- Да нет... Но я и сам понимаю, что Марина меня не любит...
- Марина пропала. Ее нужно найти.
- Да, конечно. Если я могу чем-то помочь...
- Можешь, – внимательно глядя на Костика, сказал Егор. – Пойдешь к родителям Саши, поговоришь с ними, может, они про Марину скажут.

Егор видел, что парень искренне хочет ему помочь, но в машину садился с тяжелой душой. Нет Марины, а он очень хотел ее найти. Может, она действительно в Астрахань к Саше сбежала? Если так, то любит она этого проходимца, и Егор ей точно не нужен. Но все равно он будет ее искать.

Только что стены в грязном подвале были жесткими, сырыми, а сейчас они почему-то мягкие, как пуховое одеяло. Теплые, сухие, гладкие как шелк. И подвал вовсе не грязный. Хорошо в нем, уютно. А завтра утром появится Ченцов, выпустит ее из подвала, и она пройдет с ним в дом. Сначала они позавтракают с шампанским, а потом... Потом он предложит ей секс, и Марина, возможно, согласится. Секс – это что-то такое острое, потрясное, волнующее, завораживающее...

Марина шла к Саше, хотела увидаться с ним, поговорить, но появился Ченцов, уговорил ее сесть к нему в машину. Не успела она закрыть дверцу, как в плечо воткнулась иголка шприца, и очнулась Марина уже в этом подвале. И так ей было хорошо... Как оказалось, Денис Михайлович вколол ей не только снотворное, но и наркотик. Она не хотела повторения, но Ченцов вколол ей снова.

Марина и сегодня не хотела, но уже не сопротивлялась. Героиновый раствор – на словах это звучит страшно, но в реальности он спасает, избавляя от жутких ощущений – как в теле, так и в душе. Хорошо под кайфом, ничего не пугает, не тревожит, и настоящее в

розовом цвете, и будущее – в радужных тонах. Она красивая, жена Ченцова и в подметки ей не годится. Денис Михайлович усмирит Марину, успокоит, сделает своей любовницей и поселит ее в квартире, где они будут встречаться. Мужчина он симпатичный, она не против быть с ним... Завтра ему все и скажет. Не надо, скажет, колоть наркотики, она и без того признает его власть над собой. И слушаться его во всем будет, и спать с ним ложиться по первому требованию...

Мысли уютно копошились в голове, убаюкивая сознание, и Марина вскоре заснула.

А утром ее охватила паника. Ченцов подсаживал ее на иглу. Она читала книги, смотрела фильмы и знала, зачем все это нужно. Ченцов мстил ей за ту сцену, которую она устроила у ворот его дома, он втапывал Марину в грязь, делал покорной рабыней, готовой за дозу исполнить любую, даже самую грязную прихоть. И с привязи он ее снимет лишь после того, как доведет до такого состояния. Взывать к его благоразумию бесполезно, а в постель к этому гнусному животному она ложиться не хочет...

Глава 5

Наркотой в городе занимались цыгане, азербайджанцы, чеченцы, и Роберт, казалось, представлял их всех. А казалось так из-за его внешности – черноволосый, смуглый, глаза раскосые, нос острый, с горбинкой. И не поймешь, то ли цыган, то ли азербайджанец, то ли чеченец. Говорил он чисто, без акцента – может, он и вовсе русский с примесью кавказской крови.

– Надо повторить наш с тобой вариант, – глядя куда-то в сторону, сказал он.

– А надо? – с сомнением в голосе спросил Ченцов.

Торговля должна приносить максимально возможную прибыль, именно к этому и стремится по-настоящему деловой человек. Ченцов стремился. Начинал он с малого – торговал сигаретами, пивом, жвачкой, шоколадом. Дальше – больше. Сейчас у него своя оптово-розничная база, с которой товар расходуется по продуктовым магазинам города. Товар самый обыкновенный – мясная и молочная продукция, бакалея, мороженная рыба, все такое. Но есть еще сигареты и алкоголь, которые и приносят ему ту самую максимальную прибыль. Он еще пять лет назад установил тесный контакт с Обществом воинов-интернационалистов, которое имело льготу на ввоз через таможенную табачной и спиртной продукции. В ход шли общества глухих и слепых, спортивные фонды. Очень скоро государство стало прикрывать эти созданные с его же подачи лавочки, но у Ченцова сохранились схемы доставки подакцизных товаров, которые он продавал без всякой растаможки по липовым документам.

Все было хорошо, пока к этим контрабандным каналам не подключилась местная наркомафия, Дениса фактически заставили провезти через питерский порт крупную партию героина. Он тогда чуть не поседел со страху, пока товар прошел по всей цепочке. Наркоту забрали, сказали, что можно спать спокойно, но дадут ли? В любой момент могли дернуть. Впрочем, Ченцов к этому готов. Да, риск есть, но и за контрабанду тоже могут посадить, если возьмут за жабры. Но не берут, потому что у него все схвачено, так же и с наркотой. А у него уже доля в этом деле, и это реальные деньги...

И все-таки он вздрогнул, когда Роберт позвонил и назначил встречу. Ченцов подъехал к пруду на окраине городского парка, там пересел к нему в машину.

– Надо, – кивнул наркобарон. – Схема работает, а товар нужен и тебе, и мне.

– И мне? – нахмурился Ченцов.

– Ты же толкнул свою часть, – усмехнулся Роберт.

– Да нет, как было, так и осталось...

За оказанную услугу с ним расплатились как деньгами, так и товаром. От щедрот своих душевных Роберт отвесил ему несколько щепоток героина. Он пытался отказаться, но тот настоял, может, хотел, чтобы Ченцов сам занялся сбытом, а может, хотел посадить его на иглу – для большей сговорчивости.

– Все до грамма?

– Ну да...

Роберт отгружал героин щепотками, не взвешивая, и вряд ли он поймет, что порошка стало меньше. А так на самом деле и было, часть героина Ченцов потратил на Марину.

Красивая она девчонка, сексуальная, но у него был очень серьезный недостаток – после первого раза женщина переставала его возбуждать. Были исключения, но Марина не из них... Он развлекся с этой дурочкой, отвез ее домой, все бы на этом и закончилось, а она вдруг слетела с катушек, устроила сцену, подставила его под жену. Ольгу он давно уже не любил, но она работала у него главным бухгалтером, на нее столько грехов завязано... Не простил он Марину, отвез ее на свою старую дачу – подвал там глубокий, стены крепкие, – посадил на иглу...

Да, он мог влететь за это дело, но риск давно уже стал составной частью его жизни. Он к этому привык... Да и не будет ему ничего. Читал он про мужика, который лет двадцать держал в подвале свою соседку. Похитил, посадил на цепь, нажил с ней кучу детей. Если бы не случайность, никто бы ничего и не узнал.

– Может, сам на раздачу встанешь? – спросил Роберт. – Скинем тебе часть, растолкаешь по точкам, половина с прибыли – твоя.

– Какие точки? Я оптом торгую, мелким оптом. Через магазины. Кто такой товар в продажу возьмет?

– А ты в розницу попробуй.

– Ты же не об этом хотел со мной говорить, – поморщился Ченцов.

– Товар нужно доставить, – кивнул Роберт. – По старой схеме.

Ченцов согласился. Роберт мог доставить ему массу неприятностей – например, сдать ментам. Быть большой беде, если ОБЭП возьмется за него с особым пристрастием. И убить Роберт мог: люди у него для этого были. Или нелюди...

В свою машину он садился в состоянии выжатого лимона. Вроде бы и выгодное дело, но бессонные ночи ему гарантированы. А если еще менты за жабры возьмут...

Денис собирался ехать в офис – война войной, а работа по распорядку, – но руки как будто сами собой вывели машину на объездную дорогу. Ему нужно было снять стресс, и Марина могла помочь ему в этом. Возможно, ее уже крутит ломка, если так, то за дозу она сделает все что угодно...

Машина съехала с дороги к дачному поселку. Лето на дворе, в домах-скворечниках живут дачники, но Ченцова это не пугало. Участок у него огорожен, так просто к дому не подойдешь – Марина скорее сорвет голос, чем докричится до соседей.

А Марина и не кричала. Тихо во дворе, спокойно вокруг дома. Дверь в подвал на замке – все, как и должно быть.

Глаза после солнечного света долго привыкали к темноте. А в подвале было подозрительно тихо. Может, и нет здесь никого.

– Эй, ты где? – встревоженно спросил он.

Марина молчала, но взгляд уже выхватил из темноты ее очертания.

– Почему не отзываешься?

– Отвези меня домой! – попросила Марина и, всхлипнув, разрыдалась во весь голос.

– А как же доза?

– Я хочу домой, – жалобно протянула она.

– Сначала укол, а потом домой? Или только домой?

– Только домой.

– Руку давай!

Он ухмыльнулся, глядя, как Марина вытягивает руку для укола. А говорит, что ей этого не нужно. И кто ей поверит?..

– Хочешь? Если не хочешь, не буду.

Денис спрятал шприц в карман и увидел ее страждущий взгляд. Она не просила, тем более не умоляла, но в глазах вопрос – как ей быть без укола?

– Дозу еще заслужить надо, – сказал он. – Ты меня понимаешь? Знаешь, что нужно сделать? – И взялся за ремень своих брюк.

Марина испуганно шарахнулась, забилась в угол и пискнула оттуда:

– Не буду!

Но этот ее отказ мог только рассмешить Ченцова. Запущенный процесс подходил к логическому завершению, и если сегодня жертва еще сопротивляется, то завтра она уже окончательно созреет.

– Не будет она! – хлестко прозвучало вдруг со стороны открытой двери.

Этот голос заставил Ченцова содрогнуться. Что за мужик у него там за спиной? Может, это Роберт отправил за ним своих людей? Или кто-то из соседей забрел? Он договорится, откупится, если что, а Марину этой ночью перевезет в другое место. Или закопает где-нибудь в лесу, чтобы избежать проблем в дальнейшем.

Он повернулся и увидел плотного телосложения мужчину. Широкоскулое лицо, прямой нос, тяжелый волевой подбородок.

– Ты кто такой?

Мужчина не ответил. Глядя Ченцову в глаза, он плавно шагнул к нему, а на расстоянии вытянутой руки вдруг резко пришел в движение. Сильный удар в голову вышиб из сознания пробку, свет выключился...

Егору приходилось убивать людей – в драках не на жизнь, а на смерть, в перестрелках. «Заказывал» конкурентов, без всякой жалости расправлялся с врагами, но даже он при всей жестокости своего характера не додумался до такого безобразия – похитить невинную девушку, привязать ее к стене в подвале, посадить на наркоту.

Ублюдок обвязал Марину веревками за талию, узел закрепил на спине, чтобы она не смогла его распутать. И не было в подвале ничего острого, чтобы разрезать путы. Но Егор смог ее освободить. Вывел Марину из подвала, оставив Ченцова своим людям. Его самого привяжут к стенке, а Егор с ним потом поговорит.

Марина пошатнулась, переступая через порог – и сама по себе она слабая, и яркое солнце резануло по глазам.

– Как себя чувствуешь? – спросил Егор.

– Как себя чувствую? – Марина остановилась, растерянно глядя на него. Казалось, она только-только начала отходить от кошмарного сна.

– Может, чего-то хочешь? – Он взял ее за руку, осмотрел сгиб локтя с внутренней стороны. Три точки – для крепкого мужика немного, но Марина девушка нежная, хрупкая. А если ей кололи героин, то подсесть она могла и с трех раз.

– А чего я хочу? – отдернула руку Марина.

– Ну, эта сволочь что-то ведь предлагала тебе на обмен.

– Предлагала!

– Хочешь?

– Нет! – Распахнув глаза, она пугливо шарахнулась от него.

– Ты меня с кем-то путаешь, – хмуро глянул на нее Егор. – Я на твоей стороне, я приехал за тобой.

– Приехал? За мной?

– Мама твоя попросила тебя найти.

– Мама? – с сомнением посмотрела на него Марина.

– Все пытаешься увидеть во мне чудовище, – невесело усмехнулся он. – Все хорошие. Саша хороший, этот Ченцов хороший, да? Он же не вор, не бандит, нет? – В его словах прозвучал упрек.

– Ты его знаешь?

– Узнал, когда тебя искал.

Его люди вышли на Ченцова, Егор установил за ним наблюдение, на его «хвосте» и вышел сюда, к этому дому.

– А ты меня искал?

– Мама попросила.

– Отвезешь меня к ней?

– Да, конечно.

Егор позвал Дилижанса и велел ему отвезти Марину домой.

- А ты? – обеспокоенно глянув на него, спросила она.
- Пообщаться надо, – кивнул он в сторону двери, за которой оставался Ченцов.
- Зачем? Что ты с ним сделаешь?
- А что нужно?
- Ну-у... Ты же не станешь его убивать?
- За что?
- Ну-у...
- Ты не моя женщина, – покачал головой Егор. – Я не могу за тебя так жестоко наказывать.

Марина не ожидала услышать такую отповедь, даже рот приоткрыла, в растерянности глядя на него.

Егор взял ее под локоток, подвел к машине, помог сесть на заднее сиденье. И незаметно для нее показал кулак Дилижансу – только пусть попробует подбить к Марине клинья. А когда машина скрылась за поворотом, позвонил Алику. Нужно было выставить пост возле дома, где жила Марина. Ситуация непростая, как бы ее не понесло по ветру в поисках дозы. Нельзя выпускать ее из дома...

Он поговорил с Аликом, зашел в подвал, где находился Ченцов, и, присаживаясь на ящик, спокойно спросил:

- Поговорим?
- Ты даже не представляешь, с кем связался, – свысока усмехнулся Денис.

Егор посмотрел на Артюка, который беззвучной глыбой стоял у самой двери. Тот понял его, покачал головой. Нет, не объяснял он отморозку, с кем он имеет дело.

- И с кем я связался?
- Подъедет братва, узнаешь!
- И кто тебе «крышу» делает?
- Узнаешь!
- И тебе меня совсем не жалко?
- Жалко у пчелки!

– Гав-гав! – передразнил Ченцова Егор. – Интересно получается, ты опустил девчонку, я ее поднял, вырвал из твоих лап. Я такой хороший, а ты мне зла желаешь. Ты не человек, ты – нелюдь. Марину обидел. Очень жестоко обидел. Думаешь, если у тебя «крыша», то все можно? Но так и у Марины «крыша». Воровская. Она тебе не рассказывала?

- Пургу какую-то несешь! – скривился Ченцов.

– Вор ее любил, бегал за ней. Он готов был убивать ради нее. А потом вор отправился в командировку. Если ты такой умный, должен понимать, что это значит... А вор законный, Егорыч его зовут. Слышал о таком?

- Может, и слышал, тебе какое дело?

– Был Егорыч и есть. И Марину он по-прежнему любит. А какая-то мразь ее похитила. Как думаешь, что с этой мразью будет? – наливаясь злобой, жестко спросил Егор.

- Ну и где он, этот Егорыч? – не выдержав, разволновался Ченцов.

- Здесь он. Перед тобой. Колись, что у тебя за дела с Робертом?

Егор многого не знал, и «шестисотый» «Мерседес» с тремя «семерками» в номере ему ни о чем не говорил, но ситуацией владел Беляк. Егор позвонил ему, и тот сказал, что видел, в какую машину и в какой обстановке садился Ченцов.

- С Робертом?!

– Роберт наркотой занимается, ты – контрабандой. В чем ваши интересы пересекаются?

– Контрабандой?! – Голос у Ченцова сорвался, из груди вырвался сухой, рвущий горло хрип.

– Ты идиот? Меня три года здесь не было, но я все про всех знаю. И про тебя тоже... Наркоту помогаешь завозить?

– Я помогаю?!..

– Да ты не отбrehивайся, не надо. Мне все равно, какие там у вас дела. И на Роберта я класть хотел. Надо будет, сам его на правило поставлю. Потом. Как-нибудь. А твой час уже пробил. Ты очень сильно обидел Марину и должен за это ответить.

– Я ее не обижал!

– И на иглу не сажал?

– Она сама этого хотела!

Егор вздохнул, велел Артюку развязать Ченцова, а как только это произошло, спустил кулаки с цепи: уж больно они чесались.

Физическая сила – ценный капитал, а иной раз единственное, что может спасти жизнь. Сколько раз Егор убеждался в этом на собственном опыте. И в первую свою отсидку он усиленно тренировался, и во вторую наращивал форму. Он мог справиться и с гораздо более серьезным противником, чем Ченцов, но все равно слабинку себе не давал – бил от всей души, но защиту держал крепко. Нельзя недооценивать противника, даже если он и не достоин так называться...

Ченцов упал, но Егор позволил ему подняться. И снова ударил. На этот раз подлец остался лежать на полу. Егор схватил его за грудки, оторвал от земли и ударил головой в лицо. Денис отрубился, но вскоре пришел в себя и забился в истерике, не поднимаясь с пола.

– Я понял! Я все понял! – дрыгая ногой, простонал он.

– Я тебя не воспитываю, – покачал головой Егор. – Я тебя убиваю. И бить буду, пока не убью.

– Не надо! Роберт через меня наркоту гонит!

– Меня это не волнует.

– Я все отдам! Только не убивай!

– Я с такими ублюдками, как ты, не торгуюсь. Поднимайся, буду тебя убивать.

– Ну, не надо!

– Предлагай варианты, – устало усмехнулся Егор.

Вот и с Эдиком он не стал поступать жестоко. Ника еще та штучка, от нее всего можно ожидать. А Эдик в случае с ней всего лишь зарабатывал на хлеб. Пацана просто избили – сломали нос и пару ребер, на этом все и закончилось. А в кефирной бутылке заспиртовали препарацию из морга, в качестве наглядного пособия – для Ники. Чтобы видела и помнила. И боялась. Взрослая она баба, остепениться пора...

Глава 6

Наркотики – зло, они разрушают организм, убивают. Марина все это знала, но как быть, если хочется? Она все понимала, но ничего не могла с собой поделать.

– Ты куда? – встревоженно посмотрела на нее Валентина Петровна.

Она знала, что ее похитили, держали взаперти, но про наркотики Марина ничего ей не сказала. Но она, кажется, догадывалась, во всяком случае, смотрела так, как будто догадывалась. Тревожно смотрела, испуганно, подозрительно.

– Да пойду, по улице прогуляюсь. Душно что-то. – Марина зацепилась пальцами за верхний срез футболки, оттянула его вниз.

Она и сама не знала, куда ей нужно. Денег нет, где взять героин, она не знает, и как раствор сделать – тоже. А если вдруг и найдет дозу, то вряд ли отважится вколоть себе в вену. Не сможет она этого сделать. Сама себя остановит... Но душа маялась, ей нужно было на волю, на простор.

– Я с тобой!

– Ну, хорошо...

Поздно уже, за окном уже почти стемнело, а улица полна неожиданностей. Вдруг Ченцов от Егора сбежал?.. Или отпустили его... Егор же сказал, что не станут его наказывать сурово. Если бы Марина была его женщиной... А они чужие, и Егор ясно дал это понять. Марина тоже так считала, но все равно обидно... Очень обидно... Может, потому и маяется душа, требуя сильных ощущений. Уколоться бы и забыться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.